

лица. Вот какими мы должны бы быть, когда переживем земное или небесное чудо, чудо преображения. И то, что случилось с Апостолами, то, что случилось с Моисеем, должно случиться и с нами: ни Моисей не остался на горе Синайской в видении Божиим, говоря с Богом, как друг говорит с другом; ни Апостолам не было дано остаться на дивной горе Преображения; Христос сказал им: Пойдем отсюда...

И пришли они в долину, на равнину палестинскую, и застали там то, о чем мы слышали сегодня: неизбывное горе отца, родителей, друзей от того, что неизлечимая болезнь поразила ребенка, и еще, может быть, более скорбный ужас о том, что и ученики Христовы, к которым обращался отец, ничем не смогли помочь – помог только Христос. Помог Он тем, что исцелил ребенка; но когда ученики Его спросили – Почему мы не смогли этого сделать? – Он им сказал: Этот род изгоняется только молитвой и постом.

И вот нам дается, по временам, это переживание преображенного мира, переживание чего-то дивного, божественного – вошедшего в жизнь. И, пережив это, мы должны это сохранить как самое драгоценное и войти в мир для того, чтобы этим поделиться. Поделиться же этим мы сможем, только если возьмем на себя подвиг поста и молитвы: не только вещественного, физического поста, но воздержания от всего, что центром своим имеет нас самих, от всякого себялюбия, всякого эгоизма, всякой жадности душевной или духовной, а не только телесной, от желания всякого обладания... И это мы можем осуществить, только если мы будем молиться; и опять: не только произносить молитвенные слова, не только как бы заставляя себя войти в мысль и дух святых, но всеми силами стремиться к тому, чтобы в тусклом, темном, осиротелом мире оставаться в общении с Живым Богом, Который есть и свет, и радость, и жизнь...

Подумаем о Преображении; подумаем о нашем опыте преображенного мира, о тех мгновениях или периодах, когда все внутри и вокруг нас было озарено действительно Божественным светом; и с этим светом пойдем к каждому человеку, во все обстоятельства жизни, и принесем туда свет Христов. Аминь».

ЦЕРКОВНЫЙ ЛИСТОКЪ

N 34 (492): August 21, 2022

Синодальный соборъ знаменія Божіей Матери

75 East 93rd Street
New York, NY 10128-1390

Телефон: (212) 534-1601.

www.nyccathedralofsign.org

по благословию настоятеля Собора Митрополита Илариона, Первоиерарха РПЦЗ

Сегодня десятая неделя по Пятидесятнице. В пятницу на прошедшей неделе Православная церковь отмечала праздник Преображения Господня. Предлагаем Вашему вниманию проповедь митрополита Антония Сурожского (Блума), сказанную в этот день:

«Праздник Преображения раскрывает перед нами славу Богом созданной твари. Не только Христос явился в славе Отчей, в славе Своей Божественной в этот день перед Своими учениками: Евангелие нам говорит, что Божественный свет струился из Его физического тела и из той одежды, которая его покрывала, изливался на все, что окружало Христа.

Здесь мы видим нечто, что прикровенно уже раскрывалось нам в Воплощении Христовом. Мы не можем без недоумения думать о Воплощении: как оказалось возможно, что человеческая плоть, материя этого мира, собранная в теле Христовом, могла не только быть местом вселения Живого Бога – как бывает, например, храм – но соединиться с Божеством так, что и тело это пронизано Божественностью и восседает теперь одесную Бога и Отца в вечной славе? Здесь прикровенно открывается перед нами все величие, вся значительность не только человека, но самого материального мира и неописуемых его возможностей – не только земных и временных, но и вечных, Божественных.

И в день Преображения Господня мы видим, каким светом призван воссиять этот наш материальный мир, какой славой он призван сиять в Царстве Божиим, в вечности Господней... И если мы внимательно, всерьез принимаем то, что нам здесь открыто, мы должны изменить самым

глубоким образом наше отношение ко всему видимому, ко всему осязаемому; не только к человечеству, не только к человеку, но к самому телу его; и не только к человеческому телу, но ко всему, что телесно вокруг нас ощутимо, осязаемо, видимо... Все призвано стать местом вселения благодати Господней; все призвано когда-то, в конце времен, быть вобрано в эту славу и воссиять этой славой.

И нам, людям, дано это знать; нам, людям, дано не только знать это, но и быть со-трудниками Божиими в освящении той твари, которую Господь сотворил... Мы совершаем освящение плодов, освящение вод, освящение хлебов, мы совершаем освящение хлеба и вина в Тело и Кровь Господни; внутри пределов Церкви это начало чуда Преображения и Богоявления; верой человеческой отделяется вещество этого мира, которое предано человеческим безверием и предательством тлению, смерти и разрушению. Верой нашей отделяется оно от этого тления и смерти, отдается в собственность Богу, и Богом приемлется, и в Боге уже теперь, зачаточно, поистине делается новой тварью.

Но это должно распространиться далеко за пределы храма: все без остатка, что подвластно человеку, может быть им освящено; все, над чем мы работаем, к чему мы прикасаемся, все предметы жизни – все может стать частью Царства Божия, если это Царство Божие будет внутри нас и будет, как сияние Христово, распространяться на все, к чему мы прикасаемся...

Подумаем об этом; мы не призваны поработить природе, мы призваны ее освободить от плена тления и смерти и греха, освободить ее и вернуть в гармонию с Царством Божиим. И поэтому станем вдумчиво, благоговейно относиться ко всему этому тварному, видимому нами миру, и послужим в нем соработниками Христовыми, чтобы мир достиг своей славы и чтобы нами все тварное вошло в радость Господню.

Бывают в духовной жизни, но даже и в самых простых моментах человеческой жизни, мгновения, которые так прекрасны, так дивны, что хотелось бы, чтобы время,

жизнь, вечность на них остановились и никогда ничего другого не случилось бы.

Это произошло с Апостолами, которых Христос взял с Собой на гору Преображения, и это выразил Петр, когда сказал: Господи! Нам здесь хорошо! Построим три кущи – Тебе одну, Моисею одну, одну Илии, и останемся здесь, осиянные этим невестественным, Божественным светом, окутанные этим дивным покоем... Ни Петр, ни другие Апостолы не заметили того, что потом они сами поведали другим: что Христос преобразился – то есть явился в сиянии вечной славы – в момент, когда Моисей и Илия говорили с Ним о грядущем Его восходе в Иерусалим и распятии.

Здесь, как и в стольких местах Нового Завета, мы видим, что, как и мы, Апостолы способны уловить светлое, дивное – и так часто пройти мимо того, чего Христу это стоит. Святой Серафим Саровский, говоря с одним из своих посетителей, сказал ему: Проси у Бога именем Христа то, что тебе нужно, но помни: какой ценой Христос получил власть тебе это даровать... Этим он хотел сказать: Не проси ни о чем, что недостойно Божией крестной любви, смерти, распятия Спасителя Христа...

Как и Апостолам, в моменты самые светлые нам хотелось бы, чтобы время остановилось и чтобы нам пребыть навсегда – в чем? – в забытьи! Чтобы нам навсегда забыть, что в нашей жизни и в жизни других людей порой происходит страшное: что бывает одиночество, бывает болезнь, бывает страх, бывают ужасы всякого рода; хотелось бы войти в этот дивный покой преображенного мира, которого мы все ожидаем, но который еще не явлен, еще не стал действительностью. В него мы должны верить, его мы порой имеем возможность пережить с большой, преображающей нас глубиной. Но мы должны помнить, что это переживание нам дано для того, чтобы принести в темный, скорбный, холодный мир сияние Преображения.

Когда Моисей на Синайской горе стоял перед Богом, озаренный Божией славой, он так приобщился к ней, что, когда спустился с горы, люди не могли вынести сияние его